

Деятельность дисциплинарных органов спортивных организаций закону не противоречит

Сараев Владимир Васильевич,

руководитель Рабочей группы по толкованию спортивного законодательства Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, вице-президент – директор правового управления Континентальной хоккейной лиги, канд.юрид.наук

Образование в составе физкультурно-спортивных организаций (далее – ФСО) специализированных дисциплинарных органов основано:

— на нормах ФЗ от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», согласно которым организаторы физкультурных или спортивных мероприятий определяют условия их проведения в соответствии с положением (регламентом) о таком мероприятии (ч. 1, 6 ст. 20);

— на уставных положениях международных спортивных объединений (федераций), которые, в свою очередь, содержат дисциплинарные нормы и указания на соответствующие юрисдикционные органы (комитеты, палаты и др.) в составе ФСО, имеющие статус их членов.

Данные органы ФСО предназначены для рассмотрения нарушений спортсменами (тренерами) правил видов спорта и спортивных дисциплин, но, как показывает практика, дисциплинарные регламенты все чаще расширяют их компетенцию до регулирования и охраны спортивно-корпоративной сферы отношений. В отношении официальных спортивных соревнований обозначенная позиция не противоречит приказу Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ от 08.05.2009 № 290, который допускает регулирование спортивных отношений общими требованиями и отдельными регламентами (ч. 11, 12 гл. III).

Компетенция конкретного дисциплинарного органа заключается в разрешении спортивных

споров, вытекающих из устава ФСО, положения (регламента) о спортивном соревновании: о статусах спортсменов, их переходах (трансферах) из одного спортивного клуба в другой, о выплатах компенсаций и др. Как правило, эти споры носят гражданско-правовой характер и разрешаются в соответствии с гражданским законодательством. Однако на рассмотрение дисциплинарного органа все чаще выносятся смешанные гражданско-правовые и трудовые споры. Именно в таких случаях особо необходимо соблюдение баланса принципов законности и целесообразности.

Наличие дисциплинарной оговорки, доверие сторон, обратившихся за разрешением спора, и другое вполне может укладываться в концепцию ФЗ от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступившего в силу с 01.01.2011. Таким образом, до настоящего времени право на рассмотрение трудовых споров дисциплинарным органом ФСО остается

исключительно в области корпоративной или ситуационной договоренности сторон. Это, безусловно, не подменяет собой обращения в суд общей юрисдикции за разрешением трудового спора согласно трудовому законодательству. Например, в 2009 г. хоккеист Д.Г. был уволен из хоккейного клуба по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ за неоднократное неисполнение трудовых обязанностей без уважительных причин. Сначала он обратился в дисциплинарный комитет Континентальной хоккейной лиги (далее – ДК КХЛ), где спор рассматривался по смешанным основаниям. Не согласившись с решением ДК КХЛ, отказавшим в его требованиях, Д.Г. обратился в суд общей юрисдикции. Мнения ДК КХЛ и суда по кругу юридически значимых обстоятельств, их оценке и выводам совпали. Решение суда было обжаловано в кассационную и надзорную инстанции, в качестве дополнительной жалобы дошло до заместителя Председателя ВС РФ. В итоге постановление первой инстанции оставлено без изменения, а жалобы без удовлетворения.